

Н. И. РУДОВИЧ, Д. А. ЕГОРОВ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРУКТУРНО-
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье исследуются теоретико-прикладные аспекты функционального и организационного содержания государственного регулирования охранной деятельности. На основе анализа научной литературы, действующего законодательства, практики государственного управления определены основные элементы функциональной и организационной структур государственного регулирования охранной деятельности, классифицированы полномочия специального органа охраны.

Ключевые слова: государственное регулирование; охранная деятельность; функциональная структура; организационная структура; компетенция.

УДК 342.9

Введение. основополагающим условием функционирования государства выступают создание предпосылок для развития закрепленного в Конституции Республики Беларусь права собственности (ст. 44) и обеспечение неприкосновенности данного блага от преступных и иных противоправных посягательств.

В этих целях посредством реализации органами государственного управления государственно-властных полномочий правотворческого, правоприменительного и правоохранительного характера формируется иерархически организованная система государственного регулирования охранной деятельности, направленная на обеспечение конституционных гарантий права собственности физических и юридических лиц.

При этом следует иметь в виду, что за исключением отдельных исследований научно-методического характера [1, с. 401–435], структурно-функциональное содержание данной системы в отечественной науке административного права не разрабатывалось, что обуславливает необходимость определения ее основных функциональных и организационных элементов.

Основная часть. Предваряя анализ особенностей структуры государственного регулирования охранной деятельности, отметим, что в теории административного права проблемы определения содержания функции государственного регулирования относятся к числу дискуссионных. По мнению отдельных исследователей, данная функция состоит в установлении государством общих правил поведения субъектов правоотношений и их корректировке в зависимости от изменяющихся условий [2, с. 389]. С позиции же функционального подхода государственное регулирование представляет собой элемент функциональной структуры государственного управления, одну из его функций [3, с. 32].

При этом, с точки зрения первого подхода, государственное регулирование отождествляется с правовым, что ограничивает сущность исследуемой функции до осуществления органами государственного управления правотворче-

Николай Иванович РУДОВИЧ (Roodnik@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, директор Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь);

Дмитрий Анатольевич ЕГОРОВ (d.a.egorov@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

ской деятельности, внешним выражением которой является принятие нормативного правового акта [4, л. 90].

Вместе с тем, как показывает практика государственного управления в отдельных отраслях и сферах, управленческий потенциал функции регулирования гораздо шире и не должен рассматриваться только как направление работы государственных органов по установлению правовых основ деятельности объектов управления.

Вариативность в реализации данной функции достаточно разнообразна и может проявляться в разработке обязательных для исполнения норм и правил, принятии решений о выдаче специальных разрешений (лицензий) на занятие определенным видом деятельности, осуществлении сертификационных, контрольно-надзорных полномочий, реализации мер административного принуждения.

В данном контексте следует согласиться с отдельными учеными в том, что назначение регулирования может состоять в обеспечении общественного порядка, безопасности посредством установления общеобязательных требований и процедур для подконтрольных объектов, в осуществлении координационной и контрольной деятельности, реализации надведомственных полномочий [5, с. 41; 6, с. 181–182].

Следовательно, содержание государственного регулирования в сфере охранной деятельности состоит в работе уполномоченных государственных органов и иных организаций по созданию, сохранению и изменению организационно-правовых условий, в рамках которых обеспечивается охрана физических лиц, объектов юридических и физических лиц, а также реализуется комплекс нормативно-технических мер в отношении средств и систем охраны.

Иными словами, охранная деятельность обеспечивается разработкой и принятием комплекса правовых, нормативно-технических и административных мер, содержание которых соответствует особенностям охраняемых объектов. К числу таких мер, в соответствии с абзацами 2–7 ст. 4 закона Республики Беларусь от 08. 11. 2006 г. «Об охранной деятельности» (далее — закон «Об охранной деятельности») относятся мероприятия по определению и реализации государственной политики в сфере охранной деятельности; принятию нормативных правовых актов; определению порядка оказания охранных работ и услуг; лицензированию охранной деятельности, контролю и надзору за ней; подтверждению соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации.

При этом структура нормативных правовых актов, устанавливаемых в рамках реализации функции государственного регулирования, может быть представлена следующими основными группами:

1) компетенционные нормативные правовые акты, устанавливающие административно-правовой статус субъектов охранной деятельности (специального органа охраны, подразделений военизированной охраны, организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны);

2) прерогативные нормативные правовые акты, закрепляющие императивные требования к перечню охраняемых объектов и формирующие, по сути, монопольный режим охранной деятельности;

3) процедурные нормативные правовые акты, определяющие порядок лицензирования охранной деятельности и контроля за ней, условия профессиональной подготовки субъектов охраны и их взаимодействия, правила проведения охранных мероприятий, режим охраны отдельных объектов;

4) организационные нормативные правовые акты, устанавливающие требования к организационно-техническому обеспечению охранной деятельности

(регулирующие порядок использования транспортных средств, связи, специального оборудования, оружия, специальных средств);

5) технические нормативные правовые акты системы технического нормирования и стандартизации, устанавливающие требования к средствам и системам охраны.

Важно также иметь в виду, что установленный в данной сфере разрешительный порядок правового регулирования, а также само назначение охранной деятельности предопределяют преимущественное использование уполномоченными субъектами императивных методов управления.

В данном контексте речь идет о преобладании в их деятельности лицензионно-разрешительных, контрольно-надзорных механизмов, направленных на обеспечение соблюдения и исполнения нормативных требований, предъявляемых к охранной деятельности, касающихся проектирования, монтажа, наладки и технического обслуживания средств и систем охраны и необходимости соблюдения запретов и ограничений на выполнение данного вида работ без специального разрешения [7].

В частности, принимая во внимание то обстоятельство, что надлежащее функционирование охраняемых объектов зависит от качества и работоспособности средств и систем охраны, к числу элементов государственного регулирования охранной деятельности необходимо относить подтверждение соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации. Регулятивная роль данного направления деятельности состоит в обязательном документальном удостоверении соответствия средств и систем охраны техническим нормам и правилам.

Применительно же к контрольно-надзорным элементам государственного регулирования подчеркнем, что данные административно-предупредительные меры выступают в качестве основных способов обеспечения законности и дисциплины в сфере охранной деятельности и включают контроль за охранной деятельностью; контроль за соблюдением технических требований по проектированию, производству, внедрению и эксплуатации средств и систем охраны; надзор за деятельностью, связанной с проектированием, монтажом, наладкой и техническим обслуживанием средств и систем охраны; надзорную деятельность прокуратуры.

Итак, к элементам государственного регулирования охранной деятельности следует относить определение посредством нормативного правового регулирования основных направлений, порядка и условий осуществления охранной деятельности; лицензирование охранной деятельности; подтверждение соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации; контроль и надзор за охранной деятельностью.

Следует также учитывать, что осуществление указанного направления государственно-властной деятельности практически невозможно без структуры системы субъектов государственного управления, определяющих и реализующих государственную политику в сфере охранной деятельности.

При этом для определения элементов такой структуры существуют различные подходы к классификации субъектов государственного управления [8, с. 398 – 404].

Однако поскольку важной особенностью организационной структуры выступает ее компетенционная специализация, что обуславливает необходимость юридического оформления правосубъектности каждого ее элемента, базовым критерием для классификации выступает объем компетенции органа государственного управления.

Следовательно, в структуре системы субъектов государственного регулирования охранной деятельности следует выделить органы общей, отраслевой и межотраслевой компетенции.

К органам общей компетенции в рамках изучаемой проблемы следует отнести Президента Республики Беларусь и Правительство Республики Беларусь.

Системообразующую роль для административно-правового статуса Президента в структуре государственного регулирования охранной деятельности имеет ст. 79 Конституции, согласно которой Президент является Главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, Президент гарантирует и право собственности (ст. 44) посредством принятия мер по охране национальной безопасности, обеспечения политической и экономической стабильности государства (часть вторая ст. 79).

В структуре полномочий Главы государства следует выделить общие и специальные полномочия, обуславливающие общий характер его компетенции в сфере охранной деятельности.

В частности, общие полномочия Президента закреплены в нормах Основного закона и состоят в определении системы и структуры органов государственного управления, реализующих государственно-властные полномочия в области охранной деятельности; подписании законов об охранной деятельности, иных законов, регулирующих вопросы охраны физических лиц, собственности физических и юридических лиц [9].

В свою очередь специальные полномочия Главы государства урегулированы нормами закона «Об охранной деятельности». Применительно к данной группе отметим, прежде всего, полномочия по государственному регулированию и определению государственной политики в сфере охранной деятельности, организационно-структурные полномочия по формированию, преобразованию и ликвидации субъектов, осуществляющих охранную деятельность, утверждению перечня объектов с различными правовыми режимами охраны, установлению порядка обеспечения субъектов охраны оружием и боеприпасами, специальными средствами и т. д. [10].

В свою очередь Совет Министров Республики Беларусь — Правительство Республики Беларусь, являясь коллегиальным органом государственного управления, также осуществляет значительный объем полномочий по государственному регулированию охранной деятельности.

Так, в соответствии с Конституцией Правительство принимает меры по охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (ст. 107). Конкретизация данных полномочий осуществляется в ст. 19 закона Республики Беларусь от 23. 07. 2008 г. «О Совете Министров Республики Беларусь», развивающей по содержанию нормы Основного закона и закрепляющей полномочия Правительства по обеспечению охраны собственности, реализуемые, в соответствии с абзацем 2 ст. 6 закона «Об охранной деятельности», посредством государственного регулирования и реализации государственной политики в сфере охранной деятельности.

Регулирующая роль Правительства в данном контексте выражается в утверждении форм договорных отношений в области охранных услуг, установлении порядка деятельности военизированной охраны по различным вопросам, установлении особого режима охраны отдельных объектов.

Таким образом, органы государственного управления общей компетенции, определяя и реализуя основные направления государственной политики, устанавливают специальный правовой режим функционирования субъектов охраны и охраняемых объектов посредством правового регулирования, общего руководства и организации их деятельности.

В свою очередь органы государственного управления отраслевой компетенции в силу особенностей административно-правового статуса непосредственно не осуществляют государственное регулирование охранной деятельностью, но выполняют ряд функций субсидиарного характера в рамках подведомственных им организационных структур.

Данный тезис вытекает из положений части 5 ст. 9 закона «Об охранной деятельности», в соответствии с которой Служба безопасности Президента, Минобороны, КГБ, ГПК, подчиненные им юридические лица, а также органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, таможенные органы, органы государственного контроля Республики Беларусь вправе в пределах своей компетенции осуществлять охранную деятельность, в том числе без лицензии выполнять работы, составляющие лицензируемую охранную деятельность, в соответствии с законодательными актами, регулирующими их деятельность.

Иными словами, деятельность указанных органов государственного управления по охране своих работников и объектов выведена за рамки норм закона «Об охранной деятельности» и законодательства о лицензировании, регулируется на уровне специального законодательства, наделяющего данных субъектов некоторыми полномочиями по регулированию охранной деятельности в рамках подведомственных структур (установление правовых режимов охраняемых объектов и способов их обеспечения).

Следует отметить, что контроль за охранной деятельностью, осуществляемой Службой безопасности Президента, Минобороны, КГБ, ГПК, а также органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, в соответствии с абзацем 6 части 1 ст. 8 закона «Об охранной деятельности» осуществляется в особом порядке.

Важно также иметь в виду, что общие и отраслевые начала в государственном регулировании охранной деятельности были бы неэффективны без межотраслевых функций, управленческий потенциал которых реализуется посредством деятельности субъектов, обладающих полномочиями надведомственного и координационного характера.

Формирование единых подходов к государственному регулированию охранной деятельности, комплексное использование управленческих возможностей смежных отраслей управления, преодоление узковедомственных интересов отдельных государственных органов отражают само назначение межотраслевого управления и позволяют к указанному уровню субъектов отнести МВД и входящий в его структуру Департамент охраны.

Надотраслевой характер полномочий МВД обусловлен наличием в компетенции данного министерства функций по лицензированию охранной деятельности, организации деятельности подразделений военизированной охраны и организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны, установлению правил оборота специальных средств, разрешенных для использования данными субъектами, определению порядка их профессиональной подготовки, утверждению положений об их деятельности.

Комплекс межотраслевых функций по государственному регулированию охранной деятельности осуществляет также Департамент охраны. Являясь структурным подразделением МВД с правами юридического лица, Департамент охраны наделен значительными полномочиями по разработке и осуществлению мер, направленных на реализацию государственной политики в данной сфере, которые на основании критерия их направленности представляется целесообразным классифицировать на следующие основные группы.

1. Охранные, выражающиеся в осуществлении за счет средств республиканского бюджета охраны определенных законодательством объектов и оказании на договорной основе охранных услуг.

При этом рассматриваемая группа функций неоднородна по своему содержанию и может быть подразделена на следующие подгруппы:

– *прерогативные*. В соответствии с абзацем 2 части 1 ст. 8 закона «Об охранной деятельности» Департаменту охраны предоставлена исключительная компетенция по охране специальной категории объектов, перечень которых утвержден нормами Указа Президента от 25. 10. 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности».

Специальный правовой режим охранной деятельности, формируемый в отношении таких объектов, обусловлен их важностью для нормального функционирования государственных органов и их должностных лиц, необходимостью обеспечения безопасности опасных производственных объектов, сохранности товарно-материальных ценностей, финансовых средств, предметов и веществ, представляющих опасность для окружающих;

– *договорные*, связанные с оказанием на договорной основе охранных услуг по охране объектов и имущества, охране общественного порядка и сопряженных с данными направлениями деятельности полномочий.

2. Правоохранительные, заключающиеся в предупреждении и пресечении правонарушений на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования.

3. Лицензионные, выражающиеся в участии Департамента охраны в пределах своей компетенции в осуществлении лицензирования охранной деятельности.

4. Контрольно-надзорные. В данном контексте речь идет об отраслевом контроле охранной деятельности, осуществляемом Департаментом охраны в отношении подчиненных ему подразделений, а также межотраслевым контроле за выполнением лицензиатами законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности.

В свою очередь надзорные функции выражаются в техническом надзоре за деятельностью юридических лиц по проектированию, монтажу, наладке и техническому обслуживанию средств и систем охраны. В этих целях должностные лица Департамента охраны наделяются государственно-властными полномочиями надведомственного характера по проведению надзорных мероприятий, направленных на обеспечение реализации единой политики по внедрению и эксплуатации технических средств и систем охраны на охраняемых объектах при оказании охранных услуг.

5. Сертификационные. В рамках реализации данного направления деятельности орган по сертификации технических средств охранно-пожарной сигнализации Департамента охраны проводит подтверждение соответствия технических средств охранной и охранно-пожарной сигнализации, к которым, в частности, относятся извещатели и оповещатели, приемно-контрольные приборы, системы передачи извещений о проникновении и их составные части, в том числе пульты централизованного наблюдения и иные технические средства охранно-пожарной сигнализации.

6. Организационные и материально-технические, отражающие повседневную оперативно-служебную деятельность Департамента охраны, служащие интересам обеспечения подготовки данного субъекта к государственному регулированию охранной деятельности и повышающие его результативность и эффективность.

К их числу следует относить осуществление бухгалтерского учета и отчетности; организацию и проведение закупок отдельных товаров для нужд своих подразделений; участие в разработке квалификационных и тарифно-квалификационных характеристик; организацию и проведение научных исследований, научно-технических работ, посвященных средствам и системам охраны; обучение специалистов по вопросам охранной деятельности; проведение

учебно-методических мероприятий по вопросам охранной деятельности; разработку методической, справочной и информационной документации; работу с обращениями граждан и юридических лиц [11].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Элементами государственного регулирования охранной деятельности выступают: определение посредством нормативного правового регулирования основных направлений, порядка и условий осуществления охранной деятельности; лицензирование охранной деятельности; подтверждение соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации; контроль и надзор за охранной деятельностью.

2. Структура системы субъектов государственного регулирования охранной деятельности представляет собой соподчиненную по объему компетенции совокупность органов государственного управления и их подразделений, объединенную в рамках следующих компетенционных блоков: 1) органы государственного управления общей компетенции, устанавливающие специальный правовой режим функционирования субъектов охраны и охраняемых объектов посредством правового регулирования, общего руководства и организации их деятельности (Президент Республики Беларусь, Правительство); 2) органы государственного управления отраслевой компетенции, осуществляющие комплекс функций субсидиарного характера в рамках подведомственных организационных структур (Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Минобороны, КГБ, ГПК, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы, органы государственного контроля); 3) органы государственного управления, осуществляющих межотраслевое управление в сфере охранной деятельности (МВД).

3. Функциональную структуру деятельности Департамента охраны образует комплекс находящихся в интегративном единстве охранных (прерогативных и договорных), правоохранительных, лицензионных, контрольно-надзорных, сертификационных, организационных и материально-технических функций, направленных на разработку и осуществление мер по реализации государственной политики в сфере охранной деятельности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Постникова, А. А.* Административная деятельность органов внутренних дел : учеб. пособие для обучающихся учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь : в 2 ч. / А. А. Постникова, И. Л. Федчук ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2016. — Ч. 1. — 454 с.

Postnikova, A. A. Administrativnaja dejatel'nost' organov vnutrennih del [Administrative activity of internal affairs bodies] : ucheb. posobie dlja obuchajushhihsja uchrezhdenij vysshego obrazovanija MVD Respubliki Belarus' : v 2 ch. / A. A. Postnikova, I. L. Fedchuk ; Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'. — Minsk : Akad. MVD, 2016. — Ch. 1. — 454 p.

2. *Алехин, А. П.* Административное право Российской Федерации : учеб. для вузов / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. — М. : Зерцало ; Теис, 1996. — 639 с.

Alehin, A. P. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii [Administrative law of the Russian Federation] : ucheb. dlja vuzov / A. P. Alehin, A. A. Karmolickij, Ju. M. Kozlov. — M. : Zercalo ; Teis, 1996. — 639 p.

3. *Хаманева, Н. Ю.* Проблемы административно-правового регулирования экономических отношений на современном этапе / Н. Ю. Хаманева // Административно-правовое регулирование в сфере экономических отношений / Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права Рос. акад. наук. — М. : АПУ ; МЗ-пресс, 2001. — С. 29—34.

Hamaneva, N. Ju. Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya jekonomicheskikh otnoshenij na sovremennom jetape [Problems of administrative and legal regulation of economic relations at the present stage] / N. Ju. Hamaneva // Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere jekonomicheskikh otnoshenij / Akad. pravovoj un-t pri In-te gosudarstva i prava Ros. akad. nauk. — M. : APU ; MZ-press, 2001. — P. 29–34.

4. *Egorov, D. A.* Административно-правовой режим безопасности объектов использования атомной энергии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. А. Егоров. — Минск, 2017. — 273 л.

Egorov, D. A. Administrativno-pravovoj rezhim bezопасnosti ob#ektov ispol'zovanija atomnoj jenerгии [Administrative and legal regime of safety of objects using atomic energy] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / D. A. Egorov. — Minsk, 2017. — 273 l.

5. *Бахрах, Д. Н.* Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008. — 815 с.

Bahrah, D. N. Administrativnoe pravo [Administrative law] : ucheb. dlja vuzov / D. N. Bahrah, B. V. Rossinskij, Ju. N. Starilov. — 3-e izd., peresmotr. i dop. — M. : Norma, 2008. — 815 p.

6. *Стариков, Ю. Н.* Курс общего административного права : в 3 т. / Ю. Н. Стариков. — М. : НОРМА, 2002. — Т. 2 : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. — 600 с.

Starilov, Ju. N. Kurs obshhego administrativnogo prava [The course of general administrative law] / Ju. N. Starilov. — M. : NORMA, 2002. — T. 2 : Gosudarstvennaja sluzhba. Upravlencheskie dejstvija. Pravovye akty upravlenija. Administrativnaja justicija. — 600 p.

7. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 05.04. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

8. Административное право : учеб. для студентов вузов / Л. М. Рябцев [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — 607 с.

9. О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 февр. 1995 г. № 3602-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

10. О мерах по совершенствованию охранной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 окт. 2007 г., № 534 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.03. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

11. О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июня 2004 г., № 268 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.02. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

MIKALAI RUDOVICH, DZMITRIY EGOROV

**STATE REGULATION OF SECURITY ACTIVITIES:
STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ASPECT**

Authors affiliation. *Mikalai RUDOVICH* (Roodnik@mail.ru), *Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)*; *Dzmitriy EGOROV* (d.a.egorovv@gmail.com), *Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article focuses on the theoretical and applied issues of functional and organizational substance of state regulation of security activities. Based on the analysis of scholarly literature, current legislation, public administration practice in the field of security activities, the main elements of the functional and organizational structures of state regulation of security activities have been determined, the authority of a special security body are classified.

Keywords: state regulation; security activities; functional structure; organizational structure; competence.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 15. 12. 2021 г.*

А. С. КРИВОНОЩЕНКО

О СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Автором исследуется проблема определения понятия и правовой природы правовых актов управления. Анализируются теоретико-правовые подходы к сущности правовых актов управления, а также правовой регламентации нормативных правовых актов. На основании проведенного анализа предлагается авторское определение понятия «правовой акт управления», предлагаются пути совершенствования правовой регламентации правовых актов управления.

Ключевые слова: правовой акт управления; нормативный правовой акт; локальный акт; правовое регулирование.

УДК 349.2

Введение. Правовые акты управления являются основным юридическим средством осуществления государственной власти, реализации компетенции должностных лиц. При помощи правовых актов управления субъекты власти устанавливают обязательные правила поведения, регулируют общественные отношения во всех сферах управления, переводят абстрактные предписания норм права в объективную реальность, обеспечивают исполнение законодательных актов, осуществляют правовое воспитание и развивают правовую культуру граждан.

В связи с этим особую важность имеет как единое понимание природы и сущности правовых актов управления, так и качество их регламентации на законодательном уровне. Однако многообразие правовых актов управления, различие их юридических свойств, широкий спектр издающих их органов обуславливает наличие неоднозначных подходов к указанным выше проблемам, а также недостаточно четкое правовое регулирование данной сферы общественных отношений.

Основная часть. В административно-правовой теории сформулированы различные мнения относительно сущности правовых актов управления. Некоторые ученые понимают акт управления как действие соответствующего органа управления. Так, по мнению Р. Ф. Васильева, «второе слово в термине “акт управления”», тесно связанное с категорией действия, все же выполняет

Александр Сергеевич КРИВОНОЩЕНКО (Alexandr7618904@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами внутренних дел Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).